

Разбаш Андрей

22.9.2000.

МАКСИМ МАРМУР

Давайте договоримся о дефинициях: есть телевизионные звезды, есть люди, которые выходят в эфир. К звездам я себя никогда не причислял, поскольку не чувствую в себе настоящего таланта. Но, возможно, я был неплохим — не самым плохим — ведущим. А настоящие звезды — такие люди, как Леонид Якубович, или Вадик Пельш, или, если говорить о мировых стандартах, Ларри Кинг. Не только в силу своих способностей, но и из-за человеческой ограниченности.

Андрей РАЗБАШ:

Известия. - 2000. - 22 сент. - с. 12.

Внутреннего дискомфорта без эфира у меня нет

Состояние человека, выходящего в эфир, если он настоящий профессионал (а тем более звезда), не будет отличаться от его состояния в обычной жизни. Это состояние находится внутри твоего человеческого диапазона, а не снаружи, и поэтому ничего особенного в нем нет. Как-то особо в эфире я себя никогда не чувствовал: точно так же чувствуешь себя с любимой женщиной или со своими детьми. Ты находишься в одной из своих ипостасей — не более и не менее. Остаться без нее не тяжело, потому что в запасе у тебя много других: для кого-то ты начальник, царь и бог, для кого-то — не очень талантливый младший товарищ...

Но желание вернуться к эфиру есть. Три года назад я говорил, что главная телевизионная тема — то, что будет после Ельцина. Сейчас это осуществляется, и я примерно представляю, что будет проис-

ходить дальше, в течение трех—пяти лет. Было бы интересно заниматься этим в эфире: я чувствую, что у меня есть чем поделиться.

Говорят, что эфир сродни выходу на сцену: для актера театральная игра становится чем-то вроде наркотика. Но я всегда на сцене: я общаюсь с массой людей, отвечаю за других, за большие деньги и крупные проекты... И экстравертность удовлетворяется, руководитель подменяет публичного телевизионного человека.

Никакого внутреннего дискомфорта после того, как я оставил эфир, у меня не было. Когда мы с Сашей Любимовым появлялись в эфире, наступало время жесткой политической борьбы — а это не мое поле. Это был сознательный шаг, здесь не было ничего случайного. А в новой политической ситуации я вижу себя в роли ведущего — и надеюсь, что это получится.